

Пять лет спустя.

Международный аэропорт Цзянчэн.

В VIP - зоне пара четырех-и пятилетних Мэн Бао, держащих свои маленькие руки, только что вышла и сразу же привлекла всеобщее внимание.

Черты лица маленького мальчика глубокие и красивые, особенно черные и яркие глаза, пронизанные чувством отчуждения и безразличия, которое не соответствует его возрасту. Одетое в черный повседневный костюм, лицо, которое было холодным и красивым, было еще холоднее.

А рядом с ней была маленькая девочка в белом повседневном платье, и у нее тоже было красивое лицо, которое было поразительным. Ее черные волосы до плеч были заплетены в две милые маленькие косички, с двумя круглыми глазами С причудливым духом.

- Ух ты! Смотри! Какой прелестный ребенок! Это ребенок дракона?
- Это выглядит так красиво! Разве это не ребенок-звезда, который делает телевизор?

•••

Бай Сяоке прислушался к звукам обсуждения вокруг него, и Сяо слегка нахмурился, сжимая маленькую руку сестры: "Сяо Ай, иди медленно, подожди маму и тетю Мэн."

Хотя голос наивный, но тон серьезный, как у маленького джентльмена.

- Брат! Я знаю! - Бай Сяоай вырвалась из рук брата и повернулась, чтобы серьезно сказать: - Мы, должно были, быть здесь, верно?"

Бай Сяоке взглянул на вестибюль аэропорта: "Откуда ты знаешь?"

- Смотри! - Бай Сяоай указала на рекламный щит перед большим рядом ресторанов быстрого питания. - Эти деликатесы-мои друзья! Я их знаю! Посмотри на них, они так полны энтузиазма, они манят меня и позволяют мне обнять их в прошлом! Давай, брат!

Бай Сяоке поднял руку и погладил себя по лбу. У него болела голова. "Ты - закуска! Мама права. После возвращения в Китай ты должна содержаться в тюрьме, иначе тебя будет легко обмануть."

Бай Сяоай кокетливо потрясла руку брата, и ее маленький рот пробормотал: "Уходи, брат, желудок людей так голоден! Если я умру с голоду, у тебя никогда не будет такой сестры, как я!

- Сяо Ай, **** снова!

Раздался красивый голос, и два маленьких ребенка одновременно обернулись, глядя на проходившую мимо мумию.

Женщина была одета в белую футболку и выстиранные детские штанишки, а ее волосы были просто клубком на голове.

Несмотря на простую одежду и отсутствие макияжа, кожа женщины прозрачная и нежная, и прогулка в толпе по-прежнему привлекает многих, застовляя оборачиваться назад.

Е Синьбай, естественно, почувствовала эти глаза.

Однако пять лет работы за границей уже сделали ее невосприимчивой к различным глазам.

Вскоре после того, как она покинула Цзянчэн, она узнала, что беременна. Когда она отправилась в больницу, чтобы родить ребенка, ей сказали, что она очень замерзла и что выкидыш не только может привести к сильному кровотечению, но и в будущем она может стать бесплодной.

Что еще более важно, у нее в животе близнецы, что является чудом для людей ее телосложения.

После неоднократных попыток она все же родила ребенка.

К счастью, двое детей особенно разумны и послушны, принося ей много счастья и надежды.

Три года назад она познакомилась со своим менеджером Мэн Чансинь, и она дебютировала в качестве артиста, чтобы заработать деньги, чтобы прокормить своих детей. Сейчас она решила вернуться в Китай, чтобы развивать свою карьеру и создать лучшую жизнь для своих детей.

Перед возвращением она была готова и подготовилась к новой жизни.

Включая ее новое имя - Анжелика.

Е Синбай, имя, которое принадлежит прошлому, она хотела оставить прошлое в прошлом!

Подумав об этом, Бай Чжи уверенно улыбнулась и подошла, чтобы взять за маленькие ручки двух детей: "Идемте! Мама отведет вас поесть нашу замечательную китайскую еду!"

Бай Сяоай тут же вскочила от радости: "Спасибо, мамочка! Мамочка, нам здесь самое место? Я думаю, что вкус здешней еды мне знаком! Мы должны были быть здесь!"

Находиться здесь?

Бай Чжи слегка ошеломилась, присела на корточки и ущипнула дочь за маленькое личико: "Закуски! Ты принадлежишь ко всем местам с едой?"

Бай Сяоке взглянул на вспышку жалости на лице мамы и слегка нахмурился.

Это действительно родной город матери?

Значит, папа тоже должен быть здесь?

Хотя мама сказала, что у них есть только мама и нет папы, это было принято лгать детям двум или трем годов. Сейчас ему почти четыре с половиной года, как он все еще может верить, что мама такая наивная!

http://tl.rulate.ru/book/37096/1474758